

им: «Дайте нам закон и мы будем вам повиноваться». Если нет возможности сговориться прямо или при помощи переписки, они посылают на конгресс людей, специально изучивших данный вопрос, и им говорят: «Постарайтесь сговориться относительно того-то и того-то и возвращайтесь к нам - не с готовыми законами в кармане, они нам не нужны, а с проектом соглашения, которое мы можем принять, но можем и не принять».

Так делают, между прочим, вот уже полвека английские рабочие союзы. Они ничего не привозят со своих съездов, кроме предложений, которые рассматриваются каждым союзом порознь и либо принимаются им, либо отвергаются. Точно так же поступают и крупные промышленные компании, ученые общества и всевозможные союзы, покрывающие целую сеть Европы и Соединенные Штаты.

Так же станет поступать и общество, освободившееся от государственной власти. Чтобы отнять землю, фабрики и заводы у тех, кто ими владеет теперь, парламенты окажутся совершенно негодными. Покуда общество было основано на крепостном праве, оно могло мириться с неограниченной монархией; а когда оно основалось на наемном труде и эксплуатации масс капиталистами, оно нашло лучший оплот эксплуатации в парламентаризме. Но общество свободное, взявшее в свои руки общее наследие - землю, фабрики, капиталы, - должно будет искать новой политической организации, соответствующей новой хозяйственной жизни, - организации, основанной на свободном союзе и вольной федерации.

Каждому экономическому фазису соответствует в истории свой политический фазис; нельзя разрушить теперешнюю форму собственности, не введя вместе с тем и нового строя политической жизни.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ

I

Рассказывают, что в 1848 году, когда во время революции Ротшильд дрожал за свое состояние, он выдумал следующую шутку. «Хорошо, - сказал он, - допустим, что мое богатство нажито на счет других. Но если его разделить поровну между всеми жителями Европы, то на каждого придется не больше одного пятифранковика (двух рублей). Что ж, я согласен выдать каждому его пятифранковик, если он его потребует».

Объявивши это и опубликовавши свои слова, богач стал спокойно разгуливать по улицам Франкфурта. Раза три или четыре к нему подходили люди и просили вернуть им их пятифранковики, что он и делал с дьявольски насмешливой улыбкой. Фокус, таким образом, удался, и потомство миллионера продолжает до сих пор владеть своими миллионами.

Почти так же рассуждают и те буржуазные мудрецы, которые говорят нам: «А, экспроприация! Понимаю! Это значит взять у каждого пальто, сложить их все в кучу, а затем пусть каждый берет себе пальто из кучи и дерется за самое лучшее со всеми остальными!» Но в действительности эта болтовня - не более как глупая шутка.

Мы вовсе не хотим складывать в кучу все пальто, чтобы потом распределять их (хотя даже и при такой системе те, которые дрожат теперь от холода без одежды, все-таки остались бы в выигрыше).

Точно так же мы вовсе не хотим и делить деньги Ротшильда. Мы хотим устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обеспечено,